

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЯТОГО СОЗЫВА

КОМИТЕТ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

ул. Охотный ряд, д. 1, Москва, 103265 Тел. 692-89-32 Факс 692-95-75 E-mail: csecurity@duma.gov.ru

12 05 2010 г.

№ вн 3.15- 8/472

Председателю
Государственной Думы
Б.В.ГРЫЗЛОВУ

Уважаемый Борис Вячеславович!

В соответствии с протокольным поручением Государственной Думы по предложению депутата Государственной Думы С.А.Багдасарова (выписка из протокола заседания Государственной Думы № 264 от 16 апреля 2010 г.) направляем для информирования депутатов Государственной Думы поступившую из Генеральной прокуратуры Российской Федерации информацию об идеологическом и политическом прикрытии террористических формирований, действующих на территории России.

Приложение: на 7 л.

Заместитель председателя Комитета

В.И.Колесников

Аппарат Государственной Думы
Управление по организационному
обеспечению деятельности
Государственной Думы

Информация для депутатов
Государственной Думы
№ 22 " 13 " 05 2010 г.

4530

Исп.: Давыдова М.С.
692-89-33

0 130070 755118

Первому заместителю председателя
Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
по безопасности

**Генеральная прокуратура
Российской Федерации**

Гришанкову М.И.

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

20.04.2010 № 27/2-365-2010

На № 3.15-8/688 от 19.04.2010

Уважаемый Михаил Игнатьевич!

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации рассмотрено Ваше обращение о предоставлении информации об идеологическом и политическом прикрытии террористических формирований, действующих на территории России.

Направляются имеющиеся информационно-аналитические материалы по указанному вопросу.

Приложение: на 6 л.

Заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации

В.Я. Гринь

Государственная Дума ФС РФ УДИО
Дата 05.05.2010 Время 16:39
№ 369704-5; 3.15

АЛ № 046529

Генеральная прокуратура
Российской Федерации
№ Отв-27/2-28782-10/
1905

Информационно-аналитические материалы по вопросу об идеологическом и политическом прикрытии террористических формирований, действующих на территории России.

В современных условиях терроризм и экстремистские проявления представляют реальную угрозу национальной безопасности, территориальной целостности государства, конституционным правам и свободам граждан, социально-политической стабильности общества.

Анализ оперативной обстановки показывает, что продолжают иметь место попытки идеологического воздействия на сознание и поведение населения со стороны лидеров международного терроризма и экстремизма. С развитием информационных коммуникаций, радио, телевидения, Интернета, совершенствованием информационно-психологических технологий и повышением оперативности информации, террористическая идеология может влиять на все большую аудиторию.

Информационно-идеологическая война со стороны террористов преследует следующие цели:

сформировать у населения устойчивые стереотипы о всемогуществе международного терроризма, его способности проникать в любые города, населенные пункты, в жизнь и деятельность политической, военной, экономической и религиозной элиты общества;

нейтрализовать проведение активных мер по противодействию международному терроризму со стороны мировых, региональных, государственных, военных и гражданских институтов;

дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в государствах с неустойчивыми политическими режимами;

деморализовать население и военнослужащих, склонить их к неповиновению и дезертирству;

поощрить мнимых «борцов» за права человека, оппозиционеров, сепаратистов, участников бандформирований, националистических и религиозных реакционных организаций.

Вопросы эффективного противодействия указанным угрозам, базирующимся на религиозных, идеологических основах, остаются существенным фактором стабильного развития России как единого государства, в первую очередь регионов с большой долей национальной и религиозной, в основном мусульманской, составляющей.

По некоторым оценкам, только на территории стран СНГ в настоящее время имеется свыше 180 зон и очагов потенциальной или проявляющейся этнополитической напряженности, 80 из которых связаны с неурегулированностью территориальных, межэтнических и межгосударственных отношений. Многие из них в перспективе могут оказаться новыми источниками экстремизма, в том числе терроризма и вооруженного противостояния.

Лидеры и руководители организаций, пропагандирующие

террористическую деятельность, используют в качестве обоснования своих действий различные политические учения, религии, сепаратизм и ирредентизм, расизм и шовинизм.

Для России в настоящее время наиболее актуальна проблема осуществления террористических актов под прикрытием отдельных догматов ислама, ложно трактуемых главарями террористических структур в целях реализации своих политических целей. При этом было бы ошибочным отождествлять деятельность религиозно-экстремистских ячеек, связанных с действующим бандподпольем, с исламом. Стоит отметить, что сильному давлению подвергается российская мусульманская умма в связи с продвижением, прежде всего на Северный Кавказ, ложно истолкованных модификаций ислама.

Отмечается значительное усиление роли исламского фактора в формировании политической обстановки на юге России. Наиболее радикальные планы исламистов направлены на постепенный отрыв этого региона от России и создание «северокавказской конфедерации». Аналитики связывают это с намерением ослабить влияние Российской Федерации на Кавказе с тем, чтобы облегчить экономическое и политическое «освоение» нерегинальными государствами богатого энергоносителями Каспийского бассейна. Антироссийские силы на Северном Кавказе поощряют сращивание сторонников «чистого ислама» с местным агрессивным национализмом и сепаратизмом.

Специфика Северного Кавказа заключается в том, что исламский фактор здесь проявляется в более радикальной форме, чем в других мусульманских регионах Российской Федерации. При этом проблема не в исламе, а в тех, кто стоит за проповедниками, грубо искажающими постулаты религии и дезориентирующими верующих, прежде всего неофитов из числа молодежи.

В России к этому добавляется продолжающаяся экспансия нетрадиционных для страны конфессий, различных вероучений, рост числа последователей оккультизма, сатанизма и т.п.

Под влиянием этих факторов в качестве ответной реакции на изменение этноконфессионального баланса, прозелитизм, агрессивную миссионерскую политику возникают группы радикально настроенных верующих.

За последние годы в России отчетливо проявляется также имеющая глобальный характер тенденция перехода от экстремистских акций к терроризму. Активизировалась преступная деятельность праворадикальных формирований, в последнее время неуклонно растет количество террористических актов с участием их представителей.

В спектре радикальных объединений особо выделяется его правый фланг или праворадикальные структуры, совершающие тяжкие преступления против личности и общества. Сердцевинной идеологии праворадикальных группирований являются расизм и шовинизм.

Целью ими определено построение расово однородного государства «в результате национально-освободительной борьбы против чужеродных

оккупантов и предателей расы и нации, правящих в стране».

Базовой платформой, на которой объединяются радикально настроенные представители различных слоев населения, стали антимигрантские мировоззренческие установки, направленные, прежде всего против граждан из ряда сопредельных государств.

Праворадикальные группирования, изначально возникшие под влиянием привнесенной из-за границы субкультуры скинхедов, постепенно политизируются и оказывают все более заметное влияние на общественно-политическую ситуацию в отдельных регионах.

Для них характерны создание военизированных автономных ячеек, агрессивный стиль поведения, запредельная жестокость, стремление к овладению навыками рукопашного боя и обращения с оружием и нацеленность на силовое подавление «врагов».

Как правило, тяжкие преступления на почве расовой и национальной вражды совершаются молодыми людьми в возрасте от 17 до 25 лет, действующими в составе малочисленных автономных групп.

Лидеры праворадикальных организаций считают, что «необходимо довести уровень проведения силовых акций до уровня подготовки противостоящих им специальных служб. Это означает, что должны появиться профессиональные боевики».

Одновременно отдельные экстремистские объединения пытаются войти в легальную политику, создавая образ «цивилизованного националиста».

Активно эксплуатируются негативные эпизоды из истории народов, всегда трактуемые в пользу сепаратистов. Самыми популярными обвинениями в адрес этноса, представляющего большинство населения государства, являются «этноцид» и «колониальный гнет». Часто они сопровождаются рассуждениями о многовековой, но утерянной государственности и историческом праве, требующих самоопределения народа на части территории.

Националисты, сплачивая представителей своего этноса, одновременно формируют у него образ врага среди других наций или народов, провоцируя враждебную ответную реакцию.

Современному сепаратизму всегда сопутствует большое число безответственных лиц из местной политической элиты, преследующих свои узкоэгоистические цели. Имеющийся опыт показывает, что уже в самом начале противостояния лидеры национальных меньшинств стремятся интернационализировать конфликт, обращаясь за поддержкой к своим диаспорам и сочувствующим странам. При этом в некоторых странах, где диаспоры обладают значительным политическим весом, они пытаются навязать свое видение проблемы и повлиять на государственные решения.

Ярким примером может послужить Национал - большевистская партия, которая является наиболее структурированным радикальным молодежным объединением, в деятельности которого объективно присутствуют признаки экстремистской деятельности.

Активисты данной структуры обосновывают политически мотивированное хулиганство как единственный способ выражения своих

идеологических установок в российском обществе.

Национал - большевики координируют протестные действия с так называемой «непримиримой оппозицией» («Другая Россия», «Российский народно-демократический союз» и др.). Консолидируют под своим началом разрозненные группы радикальных молодежных группирований.

Ими организуются проведение летних региональных лагерных сборов, участники которых обучаются теории и практике силового противостояния правоохранительным органам на примерах так называемых «цветных революций» в Грузии, Киргизии и Украине. Синхронность и стандартная тактика действий организаторов и лидеров молодежных движений свидетельствует о централизованном и скоординированном воздействии на них со стороны идеологов «демократизации» России по западному образцу.

Также, необходимо отметить и деструктивную деятельность «Движения против нелегальной иммиграции», члены которого представлены, в основном, молодыми людьми с радикальными взглядами националистической направленности.

Отдельные сторонники этой организации, придерживаясь идеологии национального русизма, не исключают использование более радикальных методов борьбы с иммигрантами путем проведения акций экстремистского характера.

Однако наибольшую опасность для общества представляют радикальные националистически настроенные неформальные объединения, в первую очередь молодежные.

Основой идеологии данных группировок является национализм, национал-расизм, превозношение своей (в данном случае - русской) нации выше других.

Неонацисты выступают против неконтролируемой волны внутренней и внешней миграции. По их мнению, мигранты захватывают рабочие места, предназначенные для русских. Также они являются противниками смешанных, интернациональных браков.

Именно ими совершается значительное количество убийств иностранцев, прежде всего граждан из Средней Азии, Северо-Кавказского региона и Африки, взрывов и других тяжких и особо тяжких преступлений по мотивам межнациональной ненависти.

Анализ полученной информации свидетельствует о том, что на территории России действует не менее 3 тыс. участников, причисляющих себя к неонацистскому движению. Данная цифра не является постоянной периодически меняется. Основными центрами национал-социалистического движения являются Московский регион, Санкт-Петербург, Ленинградская, Нижегородская и Свердловская области.

Идеология русского скин-движения давно оторвалась от слепого следования европейским образцам и выработала свои собственные основные документы. Свою «Азбуку» (некоего «Салазара») и даже «Библию» (Никола Королева), не говоря уже про методички типа «Пособия по уличному террору», входящего составной частью в книгу «Бритоголовая Русь» (предполагаемый автор «Пособия» - лидер националистической «Партии свободы» Юрий Беляев - приговорен к шести месяцам лишения свободы).

В 2009 году пропаганда терроризма со стороны националистов обретает беспрецедентный характер.

Так, националист А.Севастьянов на протяжении ряда лет пропагандирует в качестве наиболее эффективной формы деятельности русских националистов тандем из легальной партии и подпольной организации, исповедующей метод террора. Он также всячески приветствовал террористические действия скинхедов, именуя их «партизанскими действиями». В начале марта 2009 г. Севастьянов опубликовал в Интернете статью «Бойня номер шесть или крестовый поход детей», в которой с восторгом писал об осужденных участниках банды Рыно-Скачевского, сравнивая их с партизанами Великой Отечественной войны. Он заявил, что русские «находятся в вынужденной, необходимой обороне, они лишь защищаются, а источник их агрессии следует искать в мигрантах». Далее А.Севастьянов с надеждой заметил, что в дальнейшем такой террор «может оказать критическое воздействие на общую политическую ситуацию, мобилизовать массы и парализовать волю властей к сопротивлению».

Активно осуществляемый экспорт в Россию идеологии исламского экстремизма, отработанные система подготовки, всестороннее обеспечение и каналы доставки боевиков, в первую очередь из Афганистана, Пакистана и Грузии, позволяют поддерживать в режиме «незатухающего конфликта» ситуацию на Северном Кавказе, а также возможность управляемого, в том числе извне, роста экстремистских настроений в России.

Идеологически мотивированный исламскими лозунгами экстремизм зачастую принимает формы террористической деятельности, в том числе ее наиболее радикальных проявлений - диверсионно-террористических актов с использованием террористов-смертников.

Не прекращаются попытки главарей бандформирований дестабилизировать социально-политическую обстановку в сопредельных с Чеченской Республикой субъектах Российской Федерации (в частности, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика).

Продолжает действовать сеть мелких закрытых религиозных групп приверженцев салафитской (ваххабитской) идеологии джамаатов (Башкортостан, Татарстан, Нижегородская, Ульяновская, Оренбургская области и др.), радикально настроенные лидеры которых пытаются скомпрометировать руководителей официальных мусульманских организаций, стремятся установить контроль над мечетями. На этом фоне опасной становится тенденция дальнейшего размежевания в мусульманских религиозных общинах по национальному признаку.

Ярким примером является Поволжский регион, где актуальной является тесно связанная с исламским фактором угроза распространения пантюркизма, в частности, через сеть создаваемых под видом коммерческих и образовательных структур ячеек турецких исламских фундаменталистских организаций «Нурджулар» и «Сулейманджи», деятельность которых направлена на формирование в местных политических, деловых и

общественных элитах групп влияния, способных выступать в качестве проводников их долгосрочных интересов.

В качестве пропагандистского прикрытия террористической и экстремистской деятельности используется широкое распространение лозунгов «национально-освободительной борьбы» и «борьбы за веру». Все чаще деятельность экстремистских организаций направлена не столько на обострение и дестабилизацию обстановки в том или ином регионе, сколько на установление контроля над природными ресурсами и территориями, создание «управляемых» органов власти, нарушение территориальной целостности и насильственное изменение конституционного строя.

В этих условиях особое значение приобретает возможность и способность заинтересованных сил отладить механизмы не только совместной борьбы с терроризмом и экстремизмом, но и ведения эффективной пропагандистской работы, нацеленной на нейтрализацию влияния радикальной идеологии и локализацию деятельности ее проводников.

Управление по надзору за исполнением
законов о федеральной безопасности,
международных отношениях и
противодействию экстремизму

апрель, 2010 г.